

Польские хроники

Когда под тобой меняют колеса

Были времена, когда самолет между Россией и Польшей был для россиян роскошью и трое-четверо суток в поезде по дороге на конференцию или дружескую встречу вполне ощутимо давало почувствовать расстояние. Сейчас, когда железнодорожный билет стоит сопоставимо с перелетом, нет смысла наблюдать монотонную картину родины, ждать пять часов на смену колес под вагоном в Бресте и думать, понравилась ли ты таможенникам.

В Бресте из-за разницы в ширине железнодорожных путей между Белоруссией и Польшей под международными вагонами меняют колесные пары.

Да, я принадлежу к тому поколению, которому во время первой поездки показывали, как запереться в купе, подсовывая между ручкой и замком мыльницу. Так можно было уберечься от бандитов, которые иногда орудовали в поездах в 1990-е. При мне за десять минут следования поезда из Бреста в Тересполь мелкие контрабандисты, торговавшие спиртом и сигаретами, полностью разбирали вагон. Задрав свитера или юбки они поправляли на себе приклеенные пакеты со спиртом или патронташи сигарет. Во все щели вагона рассовывали свой товар и снова прикручивали на место дощечки и панели, о существовании которых обычный пассажир даже и не подозревал. Как хищники высматривали случайных травоядных (гражданских путешественников) и впаривали им бутылку Рояла или блок Мальборо, так как по правилам через границу без пошлины можно было провезти только 1 литр крепкого алкоголя и 10 пачек сигарет. Отказаться было можно только сказав, что у тебя уже есть.

Какое облегчение, что такие колоритные страницы путешествий уже позади. Сейчас путешественнику грозит лишь задержаться в очереди на таможенный досмотр и лишиться какого-нибудь дорогого крема, забытого по недосмотру в ручной клади.

Политические ссыльные. Романтика и понимание.

Ссыльные на этапе не выглядят романтично, но мы их понимаем

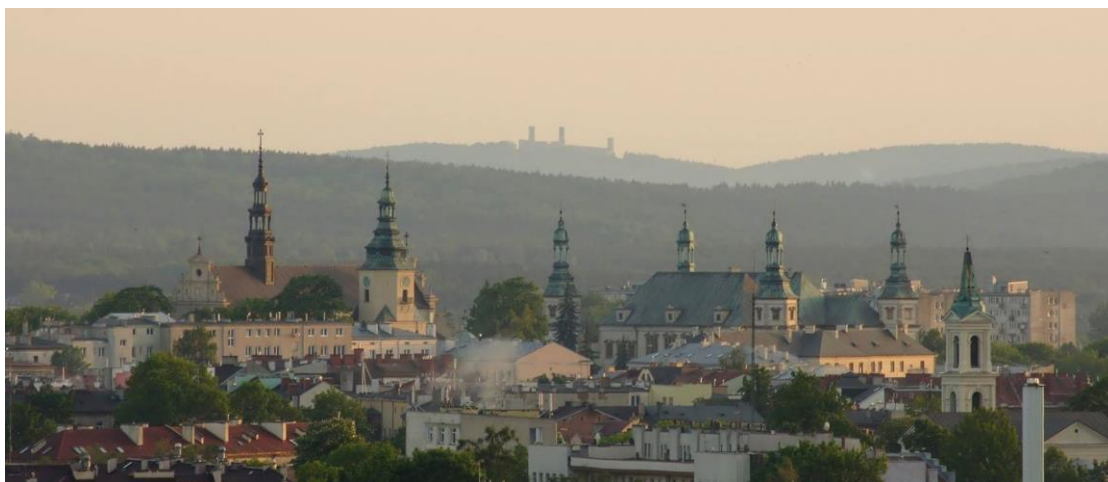
Но может быть именно из-за этих долгих путешествий, из-за медлительных размышлений в дороге, мы, сибиряки, так хорошо понимаем польских ссыльных XIX века. Политические ссыльные XIX века трагические фигуры, но их боль, сглаженная временем, овеяна ореолом романтики. В ней уже нет тех открытых переломов, того неприкрытого человеческого ужаса, которым полны истории депортированных XX века. Ими не торгуют современные политики. Их история за давностью лет не разделяет, а объединяет наши народы. Если вы окажетесь в Сибири, польский ссыльный будет непременно героем. Про это я думала по дороге на конференцию. Хоть и не такой долгой как прежде: два часа самолетом до Москвы, полуторачасовая пересадка, полтора часа до Варшавы и затем еще три до Кельц.

Кельце - город вепря

Университет им. Яна Кохановского в Кельцах

В Кельце мы со коллегами спешили на конференцию “Польские политические ссыльные в Западной Сибири в XIX в. в глазах русских и местных народов.” Для нас это был не первый визит в этот город и мы уже знали, что его название объясняется легендой о чудесном спасении сына польского князя от клыков дикого вепря. По-польски “kiel” обозначает клык.

Кельце, вид на епископский дворец и кафедральный собор

Кельце город по российским меркам не очень большой - 200 тысяч жителей, но исторически старше любого сибирского поселения. Для уральцев пейзаж почти родной. Город находится в сердце гряды Свентокшистских гор, невысокой, похожей на уральские увалы. Во время разделов Польши Кельце меняли территориальную принадлежность, долгое время входили в состав Российской империи. Уже столетие прошло с тех пор, а все равно, время от времени, выскочит какой-нибудь знак прошлого. Когда мы стали расспрашивать о местном рынке, где продают овощи и прочие дары земли, оказалось, что у места торговли колоритное название “Базары”. Именно так во множественном числе. Для поляков слово понятное, но во множественном числе не употребляемое.

Для тех, кто коллекционирует достопримечательности, в Кельце есть епископский дворец, Кафедральный собор и совсем недалеко от города Лысая гора.

Проф. Нина Казыдуб и проф. Веслав Цабан

Наш проект мы начали четыре года назад. Старт ему был дан в Омске. Именно там профессор университета им. Яна Кухановского Веслав Цабан торжественно объявил, что министерство поддержало крупный пятилетний грант, посвященный исследованиям взаимных представлений

политических ссыльных поляков и жителей Сибири. Речь шла о сибирской ссылке в XIX в. Грант предполагал сбор архивных материалов, организацию двух конференций и, как итог, издание сборника документов.

Необходимо припечатать документом

За время проведенное вместе группа проекта сжилась и стала образцовым примером русско-польского диалога. За нашими плечами были встречи в Кракове, Омске, Генераловке, Таре, Алма-Ате, Тобольске, Томске, Санкт-Петербурге, Москве, Красноярске и Кельцах. Наши польские друзья узнали, что такое солянка, пельмени, самогон, как выглядит настоящая сибирская баня и что такое ишимский бальзам. Они звонили в колокола, плясали с фольклорными ансамблями, поднимали третий тост за прекрасных дам, ставили свечи в церквях, скорбно молчали у польских могил, слушали пение бабушек и благосклонно кивали, посещая выставки местного творчества. Без всей этой сибирской инициации исследователю было бы не так-то просто понять русскую душу. Ведь, не смотря на весь суматошный XX век, глубинная жизнь Сибири не так уж и изменилась. Здесь по-прежнему на иностранца смотрят как на леденец опасного цвета. Вроде, как и манит, но все же тревожно. Иностранцу готовы или все дать, или все запретить. И для того, чтобы сибирские Сциллы и харибды не сомкнулись на головах бедных иностранцев - исследователей прошлого, им нужны опытные сталкеры из местных. Расчет в общем-то вполне логичный - кому как не местным знать, что находится в их архивах и как это можно эффективно использовать.

Не увидишь - не поверишь. Этот девиз характеризует работу архивиста. Изучая тему, человек так проникается духом эпохи, что ему понятны логика и поступки объектов его изучения. Но только припечатанные документом эмоции исследователя обретают право на жизнь в мире науки. На старте реализации проекта многие вещи казались очевидными. Практика не опровергла ни один из первоначальных тезисов, но найти совершенно новые, оригинальные материалы было очень непростой задачей. Хотя и выполнимой. Как бы там ни было, исследователи за четыре года собрали материалов, которых хватит для издания как минимум двух томов источников. На конференции в Кельце обсуждали ожидания и итоги четырехлетней работы, а вместе с тем нас ждало ответное польское гостеприимство.

Сибирская группа не могла не обратить внимание, что для проведения конференции польские коллеги выбрали отель “Тара”, своим названием живо напоминающий об одном из центров польской сибирской ссылки, а вместе с тем о ярких моментах русско-польского научного диалога.

Светлана Мулина и Анна Крих

Польские хозяева реваншем за сибирские приемы ответили изобильной польской кухней и обширной культурной программой. Не иначе для того, чтобы заручиться поддержкой всех сил, первое куда мы отправились была ... Лысая гора.

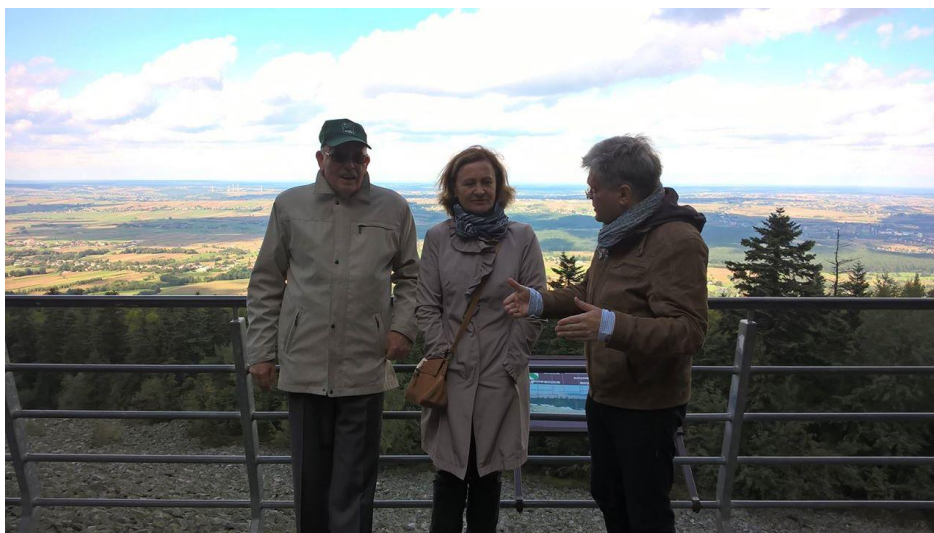
На Лысой горе

Посещения Лысицы или Святого Креста было прологом к конференции. Да, именно так, мы отправились на польский Брокен, Лысую гору, ту, которая по легенде - место шабашей и нечистой силы. Поляки относятся к этому факту вполне иронично. Во-первых, на вершине горы, перечеркивая ее языческое прошлое, стоит христианский монастырь, во-вторых, истории о ведьмах и метлах хорошо продаются туристам, потому что келецкая баба-яга попала даже на эмблему региона.

Логотип на вагоне местных поездов

Нам феерически повезло, так как экскурсию по Лысой горе, монастырю Святого Креста вел медиевист, профессор Кшиштоф Браха.

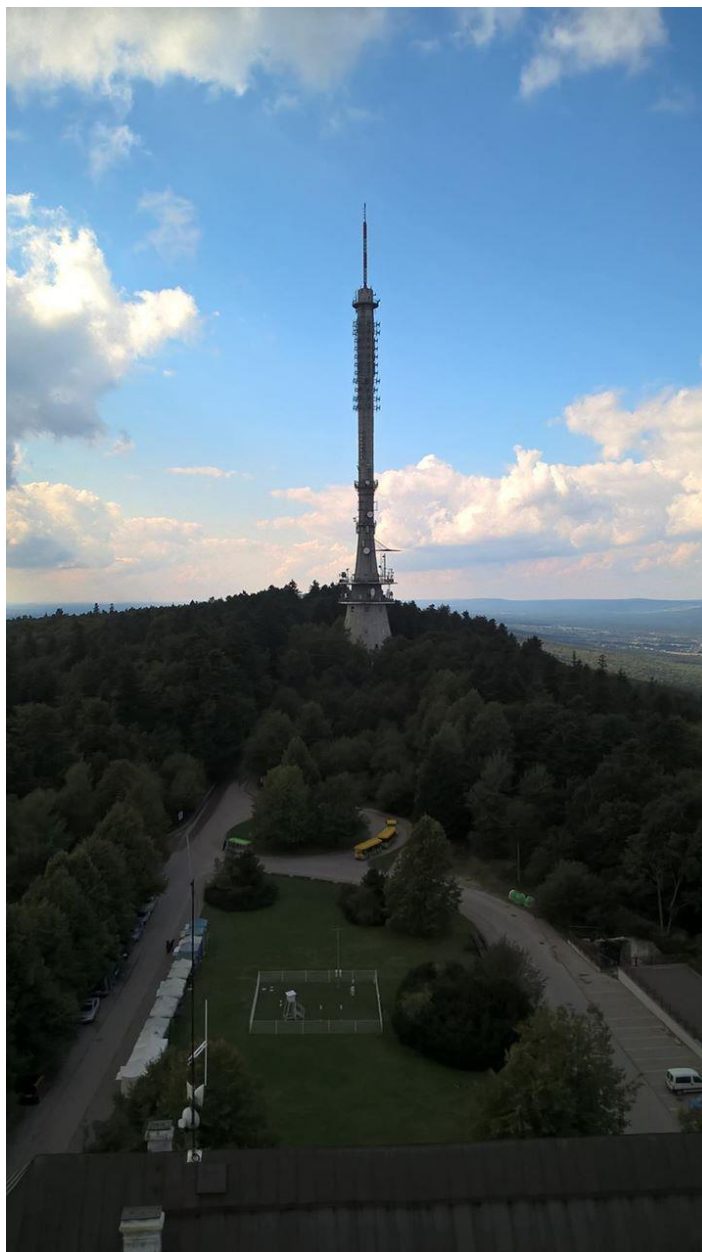

Веслав Цабан, Нина Казыдуб, Кшиштоф Браха

Верхушка Лысой горы покрыта камнем

Правда, как это бывает с учеными, он плеснул краску трезвости на наши мысли об особых свойствах Лысых гор, а таких гор по всей Европе было немало. Причиной “лысости” гор были отступающие ледники. Зато пан Кшиштоф угостил нас кучей историй из прошлого этих мест, в которых были замешаны и языческие, праславянские древности, средневековые монахи-лекари, ремесленники-стеклодувы, вороватые магнаты, растаскивавшие ценнейшую монастырскую библиотеку, польские повстанцы, русские солдаты, гитлеровцы, коммунисты - строители телебашни, лесники и т.д. Мы поднимались на колокольню

Так же как когда-то христиане захотели доминировать над язычниками и построили на их капище храм, в XX веке решили возвести телебашню, чтобы понизить значимость монастыря на горе Святой Крест

Вид со Свентокшиских гор

Спускались к кладбищу советских военнопленных

На этом месте было похоронено 6 000 замученных гитлеровцами голодной смертью советских военнопленных.

Памятник погибшим в годы войны

Заглядывали в крипты монахов

Какие-то новые гробы, но вот скелеты настоящие

Смотрели на гроб Иеремии Вишневецкого

Знаменитый полководец

И даже выпили кофе с самим супериором (настоятелем монастыря).

С самым главным в монастыре

Экскурсия получилась очень насыщенной и не удивительно, что завершилась она в кафе. Польское кухонное гостеприимство - это особая тема. Для людей в подкорке которых сидит воспоминание о тощих советских обедах, а действительность - это российские пафосные кафе, в которых ложка блюда размазана по гигантской тарелке, внушительные польские порции сравнимы с пиром Гаргантюа. На тарелке нас ожидала региональная котлета, начиненная грибами, паприкой и прочими дарами земли, к ней полагалась изрядная чашка, наполненная тремя видами салатов и небольшая кастрюлька пюре.

Польские котлеты можно измерять метровой линейкой

Польская кухня - основательная и восхитительная своими вкусами, для российских участников всегда являлась одной из самых впечатляющих ненаучных сторон конференций.

Таким пиром для души и тела мы были обязаны организатору конференции и главному закоперщику гранта профессору Веславу Цабану. На следующий день, который так же предшествовал конференции, профессор диктаторски выслал нас в Краков. Чему мы были несомненно рады. Ну а Краков, он и есть Краков, туда стоит приехать, походить, послушать. Поляки уверены, что если ты не посетил Краков, то все равно, что не был в Польше. Краков должны пройти абсолютно все, это такая же инициация, как для русских Красная площадь и Эрмитаж.

Краков. Сентябрь.

Возможно, здесь я буду выглядеть придирой, но для меня польский дух не в городах, а в деревне. Именно польский крестьянин и есть тот аутентичный поляк: немного комбинатор, продумывающий как повернуть какой-то интерес, хлебосольный хозяин, патриот, католик, но теперь уже в версии 2.0, т.е. католик, критикующий католическую церковь, семьянин. Человек, который если будет и выбирать какие-то напитки, предпочтет чистую, но чаще все же остановит свой выбор на пиве. Человек, который

горой стоит за свою партию, но к какой бы не принадлежал, недоволен действиями правительства, при этом готов защищать свою страну. Считает, что Путин и русские - это опасность для Польши, но если встретит реального русского доброжелателя и вспоминает о том, как в детстве учил русский язык, а если не учил, то жалеет об этом. Он любит послушать о путешествиях, непременно ездит смотреть мир, но стрезень интересов - это семья, дом, доход, хозяйство. Очень часто имеет свое собственное мнение обо всем и доказать, что существуют другие точки зрения нет никакой возможности. В отличие от русских деревень, прореженных Сталиным, чистками, раскулачиванием, целиной, заворотами рек, в польских семьях еще можно найти немало семейных архивов, в которых хранятся дневники двухвековой, а иногда и более давности. Правда, и здесь ситуация меняется.

Конференция

Изучая воспоминания польских ссыльных, читая их письма, рапорты, исследователи каждый раз приходят в восторг, когда из-за унылого казенного изложения случайно выскальзывает какая-то деталь, характеризующая автора или ситуацию, делающая ее живой. Правда, чаще всего автора обвиняют в субъективности. Я рискую прослыть таким субъективным описателем, но, наверное, следует рассказать о каждом из нашей пестрой команды, попавшей в Ноев ковчег исследователей сибирской ссылки и им сочувствующих.

Веслав Цабан

Профессор Веслав Цабан, университет им. Яна Кохановского в Кельцах.

Человек невероятного трудолюбия, щепетильности, культуры. На сегодняшний день ключевая фигура польской сибериистики. Он смог собрать вокруг себя целую научную группу исследователей польско-российских отношений. Результатом стало издание нескольких монографий, сборников докладов конференций, продолжающиеся исследования. Профессора Цабана отличает огромная забота по отношению к российским исследователям. Благодаря ему удалось реализовать множество важных научных проектов, изданий. При всем этом он не любит шума, регалий. Мы улыбаемся его фразе, которую он произносит уже четыре года во время реализации гранта: “главное, чтобы вся бухгалтерия

сошлась и меня не посадили в тюрьму”. Хотя это и шутка, мы понимаем, какую огромную ношу взял на себя этот человек, руководящий пятилетним международным научным грантом.

Светлана Мулина, кандидат исторических наук, Омск

Светлана Мулина

Ох, не случайно Светлана своим почтовым адресом сделала @wiewiorka, что значит белка. Настоящая белка - шустрая, веселая, легкая на подъем, работающая, смешливая. Способная закрутить самого папу римского. При этой кажущейся легкости Светлана успевает проворачивать дела, которые под силу немногим. Пригласить на конференцию и принять по-сибирски гостеприимно делегацию из 20 польских профессоров, предварительно найдя каждого из них, установив контакт, проработав нудные и сложные детали научного взаимодействия. Вести непрерывную научную переписку с десятками адресатов, молниеносно отвечая на любую корреспонденцию, успевая между делом заботиться о родителях, воспитывать сына, посещать спортзалы и лингвистические центры, за год принимать участие с докладами в работе по меньшей мере в десятке конференций, преодолевая десятки тысяч километров. Очень работоспособная. Достаточно сказать, что за последний год приняла участие в подготовке трех крупных изданий. Мега человек в российско-польских научных контактах. Знает лично практически всех людей занимающихся польской сибериистикой.

Яцек Легечь

Яцек Легечь, доктор исторических наук, университет им. Яна Кохановского. Кельце.

С доктором Яцеком нужно держать ухо востро. Интраверт. Очень спокойный, кажется, что он не особенно внимательно слушает, что ты там щебечешь, но внезапно оказывается, что за внешней меланхолией скрывается быстрая реакция, просто человек не затрачивает себя на лишние проявления эмоций. Очень дельный, внятный и конкретный в решении научных и практических вопросов. Предпочитает ориентироваться на себя. Иногда у меня возникает вопрос, как же угораздило его стать историком? Хотя как специалист он великолепен. Как и большинство членов команды - автор нескольких монографий.

Анна Крих

Анна Крих, кандидат исторических наук, Омск

В море архивных документов Анна чувствует себя в своей стихии, хоть и не отказывается от своей первой специализации - этнограф. Она легко читает скоропись XVIII века. За ночь способна исписать несколько десятков листов, чтобы к утру доклад с оригинальным текстом был готов. Как и многие в

команде трудоголик. Конференции, монографии, лекции, работа в архиве. К работе относится очень серьезно и на всякие провокационные предложения, вроде прогулять архив и отправиться знакомиться с местной жизнью, всегда отвечает резким отказом. Но и у этого Форт-Нокса исторического поиска есть свои маленькие слабости, например, кожаные браслеты ручной работы или хороший дансинг после окончания конференции.

Сергей Леончик

Сергей Леончик, доктор исторических наук, Абакан - Варшава

На наших глазах Сергей из деятеля сибирского польского движения превратился в польского профессора, автора монографий, педагога, жителя Варшавы. Если бы не его чувствительность на всякого рода комментарии, можно было бы добавить пару шуток. Человек с чувством юмора, не чуждый иронии, готовый достичь апогея в сарказме. Прекрасно знающий российские и польские реалии. Хорошо, что среди сибирских резидентов польской столицы есть такой человек. Кстати, и из столицы он продолжает свое абаканское, польское дело.

Василий Ханевич

Василий Ханевич, Томск

Василий так сроднился с Музеем-тюрьмой НКВД, где он является директором, что иногда и не поймешь, кем для него были ее прежние хозяева? Василий уже вошел в сибирскую историю поляков. Он уроженец самой польской деревни Томской области - Белосток, автор многих книг об истории поляков и католиков в Сибири, собиратель сотен польских биографий, общественный деятель, участник многих научных встреч. Книги, написанные Василием, поражают толщиной. Представленная на конференции книга “Католическая церковь в Западной Сибири в XIX-начале XX века. Исторические материалы, документы.” поражала своей монументальностью.

Нина Казыдуб, доктор наук, Омск

Нина Казыдуб

Нина Казыдуб формально не входит в основную группу проекта, но без ее реальной помощи в организации приема иностранных делегаций, возможно, не появилась бы идея такого полисибирского сотрудничества.

На протяжении многих лет активный участник конференции “Сибирская деревня”, она своей энергией и способностью разруливать самые критические ситуации, помогла полякам понять, что Сибирь - это очень теплое место. Страстью, или как поляки бы назвали пассивей, Нины Григорьевны является производство фасоли. Как никак она доктор именно в аграрной сфере. Свое свободное время в перерывах между заседаниями конференции мы употребили на знакомство с польскими урожаями, что было и познавательно, и полезно. От одного только запаха свежих польских яблок чуть не задохнулись восторженно.

Лидия Михальская-Браха

Лидия Михальская-Браха, доктор исторических наук, Кельце.

Лидия всегда активна, энергична, способна показать бутик с эксклюзивными вещичками, клуб, одолжить мужа, видного историка медиевиста в качестве экскурсовода, решить кучу бытовых проблем, поражая смелыми и элегантными нарядами. При этом не теряя свой высоты научного работника и администратора. Теплый, милый человек, с которым моментально исчезает дистанция.

Ирина Нам, доктор исторических наук, Томск.

В молодости, получив тему про пятую польскую дивизию, навсегда сохранила романтическую привязанность к сибирским полякам. В нашем издании выступает как редактор. Наша ненаучная жизнь была бы намного беднее без маленьких катастроф, в которые попадает Ирина Владимировна. К счастью для нее, все случающиеся с ней невзгоды, которые смешат до слез окружающих, она принимает стоически и даже с улыбкой. Автор многих книг по этнографии Сибири.

Станислав Вех

Станислав Вех, профессор университета им. Яна Кухановского, Кельце

Еще более сдержанный и немногословный чем Яцек Легечь. Автор монографий о поляках и русских. Очень скрупулезный человек, находящий большое удовольствие в уточнении деталей.

Человек отзывчивый и умеющий мариновать овощи. Именно он стал нашим проводником по легендарным келецким базарам.

Артем Чернышев. Кандидат исторических наук, Варшава.

Самый застенчивый участник нашей компании, поднаторевшей в научно-ненаучной жизни. И тем не менее обладатель трех высших образований, кандидат наук, а кроме того инструктор бальных танцев!

Ян Трынковский

Ян Трынковский.

Еще один участник конференции, который формально не является членом команды гранта, но принадлежит к той старой гвардии, которая всегда была локомотивом сибирско-польских исследований. Всегда со смешинкой, свежим или выдержанным временем анекдотом. С очень большой симпатией расположенный к российским исследователям. Человек глубоких знаний, легкий, располагающий, деликатный.

Татьяна Мосунова

Автор этого текста Татьяна Мосунова, историк, Екатеринбург

Чувствую себя польским инсайдером. Когда-то с большим увлечением занырнув в польскую повседневность, вынесла много знаний о Польше и поляках. В истории меня всегда интересовали темы, связанные с конкретными человеческими судьбами, перипетиями, переплетениями. Мне нравятся герои, потому за мной в проекте - художественная литература и публицистика. Эх, милые мои, да я сама готова написать, что чувствовали поляки к русским и наоборот, ведь погрузившись в эпоху это становится так понятно и очевидно. Большинству участников нашей группы я кажусь не особенно серьезной, но это можно пережить, ведь я знаю, что цель можно достигнуть разными способами, главное понять в чем она.